

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ГИРЕНКО (1940–2004)

19 июня 2004 г. в Санкт-Петербурге на пороге своей квартиры был убит Николай Михайлович Гиренко. Его внезапная трагическая гибель потрясла каждого, кто его знал и сотрудничал с ним – человеком ярким, глубоким, талантливым.

Николай Михайлович родился 31 октября 1940 г. в Ленинграде, на Петроградской стороне, в семье школьного учителя словесности, пережил блокаду. После службы в армии (1959–1962 гг.), а служил он в стройбате под Москвой, поступил на кафедру африканистики Восточного факультета Ленинградского государственного университета, которую закончил в 1967 г., получив специальность “филология суахили”.

Будучи студентом 5-го курса, Н.М. Гиренко был приглашен чл.-кор. АН СССР Д.А. Ольдерогге в словарную группу сектора этнографии Африки Ленинградского отделения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР и проработал там более полугода (с декабря 1966 по июнь 1967 г.) в должности научно-технического сотрудника. С июля 1967 по апрель 1970 г. он – военный переводчик на Занзибаре (Объединенная Республика Танзания), а затем вновь в той же должности в секторе этнографии Африки, но лингвистическая тематика к тому времени была уже свернута и перед молодым исследователем встала задача “этнографизации”.

Как ни странно, этому поспособствовало не столько трехлетнее пребывание в Африке, сколько кратковременное посещение Берега Маклая Новой Гвинеи и ряда островов Меланезии и Полинезии во время Тихоокеанской экспедиции АН СССР на научном судне “Дмитрий Менделеев” в 1971 г., общение и совместная работа с Н.А. Бутиновым и М.В. Крюковым. И, конечно же, В.М. Мисюгин – харизматическая фигура для ленинградских африканистов, преподававший на кафедре африканистики, но большую часть времени проводивший у нас в секторе. Вокруг Вячеслава Михайловича сложился некий коллектив, который иногда называли “кофейной кампанией”, поскольку практически ежедневно за чашкой кофе в кафетерии академической столовой или в “африканском” коридоре у подоконника обсуждали – по принципу “мозговой атаки” – самые разнообразные проблемы развития архаических и первобытных обществ: от половозрастной стратификации и значимости социально-возрастных институтов до специфики африканской металлургии и семиотических теорий ритуала. Это и была та самая школа Д.А. Ольдерогге, созданная В.М. Мисюгиным.

В.М. Мисюгин был признанным мэтром, но Н.М. Гиренко постепенно превратился в научного лидера сектора и того направления, которое он сам называл исторической социологией (этносоциологией). Авторитет Николая Михайловича был чрезвычайно высок. Он не был эрудитом, но обладал очень цепким и организованным мышлением, что в сочетании с незави-

симостью суждений и критическим настроем зачастую приводило к переосмыслению многих фундаментальных проблем. При этом Н.М. Гиренко исходил из собственного понимания логики познавательного процесса и стремился к строгости научных категорий, оттачивая формулировки в бесконечных дискуссиях. Он был яростным спорщиком. Любое явление Николай Михайлович рассматривал в исторической динамике, при исследовании любой проблемы стремился к междисциплинарному подходу.

Одним из конкретных результатов деятельности “дискуссионного клуба” стала серия кандидатских диссертаций молодых сотрудников сектора, в том числе и диссертация самого Николая Михайловича на тему: “Традиционная социальная организация ньямвези (основные тенденции развития в доколониальный период)”, защищенная в марте 1975 г. и утвержденная ВАКом 22 октября того же года, а также блок его теоретических статей, написанных на основе глав диссертации (несмотря на конкретное название, это была работа не столько о ньямвези, сколько об исторической динамике бантуязычных этносоциальных организмов Восточной Африки) и опубликованных в нескольких выпусках этнографического сборника “Africana” в 1978–1982 гг. (“К вопросу об эволюции систем родства у некоторых народов Экваториальной и Тропической Африки”, “Классификаторский принцип и периодизация эволюции систем родства”, “Дуальная организация и турано-ганованские системы. К вопросу о динамике и статике в социальных системах”, “Брат – сестра (К соотношению типов терминологии и социогенеза)” и др.). Этот цикл работ выдвинул Н.М. Гиренко в ряды ведущих советских этнографов-африканистов.

Большой резонанс вызвала и одна из первых его статей (“Система терминов родства и система социальных категорий”), опубликованная в дискуссионном разделе “Советской этнографии” (1974 г., № 5), а также принципиально новая историческая типология счета родства, породившая многолетнюю дискуссию с московскими этнографами (см. материалы этого обсуждения в третьем выпуске альманаха “Алгебра родства”, 1999 г.).

За 30 лет активной научной деятельности Н.М. Гиренко написал сравнительно немного – около 60 статей и одну монографию (общий список его работ насчитывает не более 140 названий¹), но его работы внесли заметный вклад в отечественную африканистику, этнологию и социальную антропологию. Николай Михайлович предложил трактовку культуры как формы реализации общественного бытия; ввел в научный оборот такие понятия, как “социальный организм родства”, “номинальный этнос” и “реальный этнос”; разработал методику использования номенклатуры родства в качестве источника исторической информации, ориентируясь на феномен стадийной гетерогенности систем терминов родства.

Кроме того, он обосновал необходимость различения двух форм социального дуализма – абсолютную (статическую), т.е. деление общества на две группы, и относительную (динамическую), т.е. деление его на две категории (“мы – они”, “свои – чужие”, “старшие – младшие” и т.п.), которые отражают разные уровни социальной организации и находятся в корреляции друг с другом как общее и отдельное. Это различие делает в принципе недоказуемой гипотезу об универсальности и изначальности дуального членения общества.

Своего рода итоговыми для Николая Михайловича стали опубликованные в 1991 г. большая статья “Динамика биосоциальной системы в историческом процессе” (“Africana-XV”) и книга “Социология племени. Становление социологической теории и основные компоненты социальной динамики”.

17 июня 1986 г. Н.М. Гиренко был избран заведующим сектором этнографии Африки, став преемником Д.А. Ольдерогге, перешедшего на должность главного научного сотрудника. Перед этим он прошел все должностные ступени академической системы: с июля 1971 г. – старший научно-технический сотрудник, с октября 1972 г. – младший научный сотрудник, с февраля 1980 г. – старший научный сотрудник; в 1972–1977 гг. был помощником ученого секретаря по международным научным связям.

С 9 июля 1990 г., после скоропостижной кончины Р.Ф. Итса, Н.М. Гиренко исполнял обязанности заместителя директора по Ленинградской части Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (так стал называться с 1990 г. Институт этнографии), т.е. стал первым лицом и в этом качестве через год добился преобразования Ленинградской части в филиал, а затем (с июня 1992 г.) и в самостоятельный научно-исследовательский институт (с 1998 г. – государственное учреждение) Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. С февраля 1992 г. по март 1993 г. Николай Михайлович был

исполняющим обязанности заместителя директора Санкт-Петербургского филиала Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, а затем – МАЭ РАН по музейной работе (директором был А.С. Мыльников). С 12 марта 1993 г. он заведовал отделом планирования и организации международных связей, а 1 апреля 1993 г. вернулся в отдел этнографии Африки ведущим научным сотрудником (с 30 августа 1995 г. – старший научный сотрудник).

В 1986–1989 гг. Н.М. Гиренко по совместительству преподавал этнографию Африки на кафедре этнографии и антропологии, а в 1994–2003 гг. – на кафедре африканистики Ленинградского/Санкт-Петербургского государственного университета, а также периодически вел практические занятия у студентов-бантуистов по разговорному суахили, знатоком которого, как и английского, он справедливо считался.

Нельзя не отметить и исключительный общественный темперамент Николая Михайловича – он всегда занимался общественной работой, в разные годы был членом партбюро, председателем профкома Ленчасти Института этнографии АН СССР.

В 1990 г. Н.М. Гиренко баллотировался в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР, а в 1999–2002 гг. – в омбудсмены Санкт-Петербурга. В 1990–1993 гг. был депутатом Ленсовета, членом его Постоянной комиссии по правам человека и общественных объединений. Активно работал в Санкт-Петербургском Союзе ученых, много лет был его сопредседателем, а с 1995 г. возглавлял Группу по правам национальных меньшинств при Союзе ученых и в качестве эксперта проводил для судов и других юридических инстанций анализ различных материалов на предмет обнаружения признаков разжигания национальной розни.

Другими словами, Николай Михайлович увлекся тем, что часто называют прикладной этнографией, или практической этнополитологией. В то же время он пытался осмыслить и обобщить накопленный опыт решения проблем в сфере межнациональных отношений, и прежде всего межэтнических конфликтов, в постперестроечной России в целом и в Санкт-Петербурге в частности, вполне осознавая включенность этих проблем в глобальный контекст (постановочная статья “Этнос: трагический миф XX-го века”, 2000 г., спецкурс “Этнические конфликты в Африке” на кафедре африканистики в 2001–2002 гг., вновь заявленная в 2003 г. тема научной работы в МАЭ РАН “Межэтнический конфликт: Общие принципы и региональная специфика”, а также научное курирование программы “Изучение национальных меньшинств” в Европейском университете в Санкт-Петербурге).

Но все же главным его “детищем” последнего десятилетия должна была стать большая книга по теории этноса. Но теперь, увы, не суждено сбыться его самому масштабному исследовательскому проекту... Не успел Николай Михайлович реализовать и другие свои планы, в частности так и осталась незавершенной большая аналитическая работа по исторической динамике счета социального родства, которую он готовил для очередного выпуска альманаха “Алгебра родства”.

Скорбь наша безмерна.

Примечание

¹ Список основных работ Н.М. Гиренко см.: Этнограф. обозрение. 2000. № 5. С. 187–188.